

Обзор правоприменительной практики за 2 квартал 2022 года¹

1. Согласно пункту 2¹ статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

Во исполнение вышеуказанной нормы в Государственно-правовом управлении во 2 квартале 2022 года были рассмотрены приведенные ниже судебные решения.

2. В соответствии с пунктом 2¹ статьи 4¹ Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем рассмотрения в государственных органах Республики Коми, органах местного самоуправления в Республике Коми в порядке, определяемом указанными органами, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

По итогам 2 квартала 2022 года вступившие в законную силу решения судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Администрации Главы Республики Коми и ее должностных лиц отсутствуют.

1. Неисполнение обязанности работодателем по сообщению о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы в десятидневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹ Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми

(Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. № 16-2971/2022).²

Постановлением мирового судьи судебного участка, оставленным без изменения решением судьи Первомайского районного суда г. Пензы от 16 февраля 2022 года, генеральный директор АО «Технопарк высоких технологий» Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

В жалобе, поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции, Р. ставит вопрос об отмене вынесенных по делу судебных актов, ссылаясь на их незаконность.

Прокуратура Первомайского района г. Пензы, извещенная о подаче указанной жалобы, возражений на нее не представила.

В соответствии со статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее Закон о противодействии коррупции), влечет наложение административного штрафа должностных лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

В силу части 4 статьи 12 Закона о противодействии коррупции, статьи 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель при заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), указанного в части 1 статьи 12 Закона о противодействии коррупции, с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Неисполнение работодателем обязанности, установленной частью 4 статьи 12 названного Закона, является правонарушением и влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 5 статьи 12 Закона о противодействии коррупции).

Исходя из взаимосвязанных положений частей 4 и 5 статьи 12 Закона о противодействии коррупции, объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации

²

об административных правонарушениях, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца, стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации (бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы (абзац второй пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 года № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Прокуратурой Первомайского района г. Пензы в отношении АО «Технопарк высоких технологий», генеральным директором которого является Р., проведена проверка соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции.

В ходе проверки установлено, что 14 января 2021 года между АО «Технопарк высоких технологий» и Б. заключен трудовой договор, в соответствии с условиями которого последний принят на работу в общество на должность заместителя генерального директора по экономическому развитию, о чем 14 января 2021 года издан приказ № 1-к.

Ранее Б. замещал должность государственной гражданской службы, а именно заместителя начальника центра - начальника отдела экспертно-криминалистического центра УМВД России по Пензенской области, в связи с чем на него была возложена обязанность по предоставлению сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

1 ноября 2019 года Б. освобожден от замещаемой должности государственной гражданской службы.

По результатам проверки сделан вывод о том, что в нарушение требований части 4 статьи 12 Закона о противодействии коррупции работодатель (АО «Технопарк высоких технологий») не сообщил в десятидневный срок представителю нанимателя по последнему месту службы Б. о заключении с указанным лицом трудового договора.

Приведенные обстоятельства послужили основанием для привлечения Р. постановлением мирового судьи, с выводами которого согласилась вышестоящая судебная инстанция, к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выводы судебных инстанций о наличии в деянии Р. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам и не противоречат правовой позиции, выраженной в пункте 10 указанного постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой при решении вопроса о наличии объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 названного Кодекса, следует учитывать, что сообщение о заключении договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы должно быть направлено с соблюдением порядка, устанавливаемого нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая требования к форме и содержанию данного сообщения.

К административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подлежат привлечению должностные лица организации, занимающие должность руководителя или уполномоченные на подписание трудового (гражданско-правового) договора со стороны работодателя, в том числе и в тех случаях, когда обязанность по направлению соответствующего сообщения возложена на иное должностное лицо данной организации.

Трудовой договор от 14 января 2021 года подписан с Б. генеральным директором Р.

Нарушений норм процессуального закона, влекущих безусловную отмену состоявшихся по делу судебных актов, в ходе производства по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Таким образом неизвещение работодателя о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы в десятидневный срок представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы является правонарушением и обоснованно повлекло привлечение к административной ответственности.

2. Непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение должностного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2022 года, дело № 2-1/2021).³

Шуйский межрайонный прокурор, действуя в интересах Российской Федерации, муниципального образования городского округа Шуя, обратился в суд с иском к Администрации городского округа Шуя о признании постановления Администрации г.о. Шуя о привлечении В к дисциплинарной ответственности в части объявления выговора незаконным и об обязанности Администрации г.о. Шуя расторгнуть трудовой договор с В., освободив его от занимаемой должности директора МКУ «Шуйский историко-художественный музей» на основании п. 7.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с утратой доверия по

3

https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3281743&delo_id=280001&new=2800001&text_number=1

причине непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в соответствии с постановлением главы Администрации городского округа Шуя В. назначен на должность директора Муниципального учреждения культуры «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей».

Согласно п. 1 устава Муниципальное учреждение культуры «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей» (далее - Учреждение) является бюджетным учреждением культуры, учредителем учреждения является муниципальное образование городской округ Шуя в лице Администрации городского округа Шуя. Финансирование деятельности и социального развития Учреждения осуществляется за счет средств бюджета городского округа (п. 4 Устава).

В силу п. 6 устава Учреждение возглавляет директор, которого назначает и освобождает от должности Глава Администрации городского округа Шуя. Директор пользуется правом распоряжения средствами, утверждает штатное расписание в пределах фонда заработной платы, надбавки, доплаты, другие выплаты стимулирующего характера в пределах фонда заработной платы; осуществляет текущее руководство деятельностью учреждения; принимает меры поощрения и налагает взыскания на работников в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 3.1 должностной инструкции директор Учреждения обязан соблюдать при исполнении должностных обязанностей требования законодательства Российской Федерации, законодательства субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, устава учреждения.

Внутренним приказом учреждения «О переводе на должность» В. перевел ВВ., с которой с 2005 года по настоящее время состоит в зарегистрированном браке, на должность заместителя директора учреждения, занимавшую до этого должность заведующей общим отделом, то есть на должность, замещение которой связано с непосредственной подконтрольностью директору Учреждения.

Постановлением Администрации городского округа Шуя решено заключить трудовой договор с директором МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей» В. на неопределенный срок, был заключен трудовой договор.

Судом также установлено, что согласно условиям трудового договора директор учреждения В., являясь работодателем по отношению к своей супруге ВВ., вправе поощрять и привлекать ее к дисциплинарной ответственности, в его полномочия также входят вопросы размера заработной платы, в том числе премий.

Постановлением Администрации городского округа Шуя «О комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов» создана комиссия по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов, утверждено Положение о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов.

В соответствии с п. 3 Постановления Администрации городского округа Шуя «Об утверждении Порядка уведомления руководителями муниципальных

учреждений городского округа Шуя о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов» руководитель муниципального учреждения обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя) в лице Главы городского округа Шуя о каждом случае возникновения у него личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Уведомление представляется руководителем муниципального учреждения незамедлительно (не позднее рабочего дня, следующего за днем, когда ему стало известно о возникновении у него личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов) в письменном виде (п. 4 Постановления).

Судом установлено, что В. ознакомлен с вышеназванными Постановлением и Положением о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов, а также Постановлением Администрации «Об утверждении порядка уведомления руководителями муниципальных учреждений городского округа Шуя о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов», о чем свидетельствует лист ознакомления.

В соответствии с абзацем 3 подпункта 1 пункта 1 раздела 3 Положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов основанием для проведения заседания Комиссии является представление в комиссию материалов, свидетельствующих о несоблюдении руководителем муниципального учреждения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов.

Заседание комиссии по соблюдению требований к служебному поведению руководителей муниципальных учреждений городского округа Шуя и урегулированию конфликта интересов состоялось, основанием для его проведения явились результаты проверки, проведенной Шуйской межрайонной прокуратурой.

В представлении Шуйской межрайонной прокуратуры «Об устранении нарушений требований Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» прокурор требовал рассмотреть вопрос об освобождении В. от занимаемой должности в связи с неприятием им мер для предотвращения возможного конфликта интересов.

По итогам голосования комиссия приняла решение установить, что директор МКУ «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей» В. не соблюдал требования к служебному поведению и требования об урегулировании конфликта интересов, и рекомендовать Главе городского округа Шуя применить к руководителю муниципального учреждения меру ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Постановлением Администрации городского округа «О привлечении к дисциплинарной ответственности» В. объявлен выговор за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении должностных обязанностей по направлению в установленном порядке уведомления о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, указано незамедлительно принять меры по урегулированию конфликта интересов и недопущению его возникновения в дальнейшем.

Несмотря на это, как установлено судом первой инстанции, на момент разрешения спора конфликт интересов между директором МКУ «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей» В. с лицом, состоящим с ним в близком родстве, а именно супругой ВВ., не урегулирован. Перевод ВВ. с должности заместителя директора потенциальный конфликт интересов не устранил, поскольку В. продолжает оставаться работодателем по отношению к своей жене ВВ. с правом поощрять ее, в том числе материально, и привлекать к дисциплинарной ответственности, а уведомление директора Учреждения В. в Администрацию городского округа Шуя о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, подано в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела, что расценено судом как попытка избежать ответственности за нарушение требований антикоррупционного законодательства.

Разрешая спор с учетом установленных обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных Шуйским межрайонным прокурором исковых требований, при этом исходил из доказанности факта несоблюдения В. требований к служебному поведению и требований об урегулировании конфликта интересов, а также незаконности постановления Администрации городского округа «О привлечении к дисциплинарной ответственности» директора МКУ «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей» В. в части объявления выговора, поскольку примененное указанное дисциплинарное взыскание не устраняет конфликт интересов между директором учреждения В. и его супругой ВВ. как сотрудником учреждения, в связи с чем у Администрации городского округа Шуя на момент вынесения вышеуказанного постановления как у работодателя В. имелись основания для расторжения с ним трудового договора на основании п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с непринятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, а также отметил, что непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является грубым нарушением антикоррупционного законодательства, носящим умышленный характер, и является достаточным основанием для утраты доверия и увольнения работника по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела судом установлено, что обязанности работника по принятию мер по урегулированию конфликта интересов, стороной которого является В., исполнены не были, в связи с чем суды пришли к правильному выводу о том, что в данном случае со стороны работника имело место длящееся нарушение, и сроки применения дисциплинарного взыскания, предусмотренные ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, не истекли.

Решением Шуйского городского суда и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда исковые требования удовлетворены. Кассационной инстанцией указанные решения оставлены без изменений, жалобы В. и ВВ. – без удовлетворения.

3. Невыполнение обязанности по уведомлению о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за

исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является основанием для увольнения.

(Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 г. по делу № 88-5285/2022).⁴

Как установлено судами и следует из материалов дела, К. проходил службу в Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Сургуту Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с 17 ноября 2005 года. С 17 августа 2017 года проходил службу в должности участкового уполномоченного полиции отдела полиции № 2 Управления Министерства внутренних дел России по г. Сургуту Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

21 мая 2020 года старшим следователем следственного отдела по городу Сургуту Следственного управления Следственного комитета России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре в отношении К. возбуждено уголовное дело по факту получения взятки.

В связи с полученным сообщением о возбуждении уголовного дела, с целью выяснения условий и причин, послуживших основанием совершения К. указанного преступления, дачи оценки действиям (бездействию) должностных лиц Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, начальником Управления Министерства внутренних дел России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре 21 мая 2020 года принято решение о проведении служебной проверки.

Согласно заключению служебной проверки в действиях участкового уполномоченного полиции К. установлен факт совершения коррупционного правонарушения при исполнении служебных обязанностей.

Согласно докладу о результатах проверки в отношении капитана полиции К., утвержденному начальником Управления Министерства внутренних дел России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре 03 июля 2020 года, за непринятие сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, выразившееся в неисполнении требований пунктов 13, 14 части 1 статьи 12, частей 3 и 4 статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», пункта 13 статьи 27 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в неуведомлении нанимателя, органов прокуратуры или других государственных органов о случае обращения к нему лица в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, принято решение о привлечении К. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Приказом Управления Министерства внутренних дел России по г. Сургуту Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с К. расторгнут служебный контракт, он уволен со службы в органах внутренних дел в связи с утратой доверия.

При принятии решения суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что в ходе служебной проверки и при составлении доклада установлен факт совершения К. коррупционного правонарушения, поскольку им не приняты меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является,

4

выразившегося в неуведомлении нанимателя, органа прокуратуры о случае обращения к нему лица в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения. Неисполнение К. требований пунктов 13, 14 части 1 статьи 12, частей 3 и 4 статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», пункта 13 статьи 27 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» признано судами основанием для его увольнения за утрату доверия.

Как неоднократно указывал в своих судебных актах Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Названный Федеральный закон предусматривает правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 года 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно. Кроме того, согласно пункту 14 части 1 статьи 12 названного федерального закона сотрудник органов внутренних дел обязан уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Для решения вопроса о законности увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в органах внутренних дел в связи с утратой доверия, то есть по пункту 13 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года 342-ФЗ юридически значимым обстоятельством является установление факта непринятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

В ходе рассмотрения дела судами верно установлено, что оспариваемые приказы об увольнении К. со службы по пункту 13 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года 342-ФЗ за утрату доверия в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 82.1 названного Федерального закона изданы на основании заключения по материалам служебной проверки и доклада о результатах проверки в

отношении К., проведенной старшим инспектором по особым поручениям группы по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения Управления Министерства внутренних дел России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре.

Учитывая установленные по делу обстоятельства и руководствуясь нормами статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 года 342-ФЗ, а также статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», суды пришли к правильному выводу о том, что К., получив денежные средства за непривлечение гражданина к административной ответственности, не уведомив об этом непосредственного руководителя (начальника), допустил возникновение конфликта интересов, выразившегося в создании ситуации, при которой его личная заинтересованность повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей. Установив указанные обстоятельства, суды правомерно признали законным увольнение К. со службы по основанию, предусмотренному пунктом 13 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года 342-ФЗ.

4. Неисполнение обязанности по предоставлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является основанием для досрочного прекращения полномочий депутата.

(Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. № 88а-10166/2022).⁵

Решением Совета депутатов городского округа Протвино Московской области от 31 мая 2021 года № 154/35 досрочно прекращены полномочия депутата Совета депутатов городского округа Протвино Московской области П. в связи с утратой доверия по основаниям, предусмотренным ч. ч. 7.1 и 10.1 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 2 ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (предоставление заведомо неполных и недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера).

Из материалов дела следует и судами установлено, что П. избрана депутатом Совета депутатов городского округа Протвино по многомандатному избирательному округу № 2 на выборах, состоявшихся 8 сентября 2019 года.

Решением Совета депутатов городского округа Протвино Московской области от 31 мая 2021 года № 154/35 полномочия П., как депутата Совета депутатов городского округа Протвино Московской области шестого созыва по многомандатному избирательному округу № 2, прекращены досрочно, в связи с утратой доверия.

Основанием для принятия такого решения послужило представление Серпуховского городского прокурора, согласно которому П. являлась руководителем негосударственного образовательного учреждения дополнительного образования детей учебный центр «Опус», а также участником данного учреждения.

Данные факты в разделе 5 сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не отразила, доход от указанной

5

деятельности в разделе 1 не указала: в разделе 1 полученный доход в виде возмещения расходов депутату занизила с 60 875 рублей 02 коп. до 54 963 рублей 16 коп.; в разделе 3.1 - неверно отразила адрес объекта недвижимости (квартиры) и не полностью указала реквизиты объектов недвижимого имущества (серия, номер и дата выдачи свидетельств и пр.); в разделе 4 - не указала 8 счетов, открытых в различных банках, а также сведения об остатке денежных средств на них и о поступивших денежных средствах; в разделе 6.1 - не привела сведения о нахождении у нее в пользовании на основании договора аренды муниципального недвижимого имущества.

Частью 7.1 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплено, что депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. В случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных этим Федеральным законом полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 13.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» непредставление лицом, замещающим муниципальную должность, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений, если иное не установлено федеральными законами, влечет за собой его увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия.

В соответствии с ч. 7.3 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ при выявлении в результате проверки, проведенной в соответствии с ч. 7.2 настоящей статьи, фактов несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) обращается с заявлением о досрочном прекращении полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления или применении в отношении указанных лиц иной меры ответственности в орган местного самоуправления, уполномоченный принимать соответствующее решение, или в суд.

В силу ч. 7.3.1 ст. 40 этого же Федерального закона к депутату, члену выборного органа местного самоуправления, выборному должностному лицу местного самоуправления, представившим недостоверные или неполные сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, если искажение этих сведений является несущественным, могут быть применены следующие меры ответственности: предупреждение; освобождение депутата, члена выборного органа местного самоуправления от должности в представительном

органе муниципального образования, выборном органе местного самоуправления с лишением права занимать должности в представительном органе муниципального образования, выборном органе местного самоуправления до прекращения срока его полномочий; освобождение от осуществления полномочий на постоянной основе с лишением права осуществлять полномочия на постоянной основе до прекращения срока его полномочий; запрет занимать должности в представительном органе муниципального образования, выборном органе местного самоуправления до прекращения срока его полномочий; запрет исполнять полномочия на постоянной основе до прекращения срока его полномочий.

Вопреки доводам кассационной жалобы о превышении со стороны представительного органа местного самоуправления полномочий, вопрос о выборе мер ответственности относится к компетенции муниципального собрания, а представление депутатом П. заведомо неполных и недостоверных сведений о принадлежащем ей имуществе, банковских счетах, доходах, не зная о принадлежности которых она сама не могла, в рассматриваемом случае нельзя признать несущественным нарушением, поскольку искажение предоставленных сведений носило значительный характер.

Как следует из материалов дела, 31 мая 2021 года на заседании Совета депутатов, на котором рассматривался вопрос о досрочном прекращении полномочий депутата П., из 20 избранных депутатов к этому моменту исполняло обязанности 16, а присутствовало 13 депутатов.

Согласно протоколу заседания за принятие оспариваемого решения о досрочном прекращении полномочий присутствующие депутаты проголосовали единогласно.

Суды нижестоящих инстанций, проанализировав положения ч. 1.1 ст. 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Устава муниципального образования и Регламента Совета депутатов, сослались на то, что заседание Совета депутатов считается правомочным, если на нем присутствует не менее 50 процентов от избранного числа депутатов, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого решения, а также решения о досрочном назначении выборов незаконными.